

РОВНО 10 лет прошло с того момента, как мы услышали неповторимый голос Меладзе в его хитах «Сэра», «Лимбо», «Не тревожь мне душу, скрипка!». Проведя две ударные пятилетки на большой эстраде, Валерий Меладзе не утратил ни популярности, ни чувства собственного достоинства, ни присущего ему мудрого юмора.

Бизнес с прицелом на будущее

- Валера, зачем вы пошли в большой бизнес, став членом совета директоров одного из банков?

- С одной стороны, все случилось спонтанно. Сначала я просто выступил перед работниками этого банка, познакомился с руководством. Завязались контакты, после чего меня пригласили войти в совет директоров, который в этом банке не что иное, как общественная организация, то есть консультационный орган. Причем я даже не являюсь акционером. Но с другой стороны, я давно хотел попробовать себя в бизнесе. Так что знакомство было логичным. Общение с профессионалами высокого уровня оказалось для меня чрезвычайно полезным. Я попробовал заняться строительством, землей, и банк помог кредитными ресурсами. А затем в совете директоров мне поручили заниматься проблемами недвижимости.

- Ваш личный бизнес идет гладко?

- Если бы! Вместе с моим старым приятелем мы взяли в аренду участок земли, построили торговый центр, однако неожиданно сменился хозяин этой земли и почти год ушел на то, чтобы мы смогли привести все документы в порядок и продолжать нормально работать.

В чем сила, брат?

- Вы как-то обмолвились, что у вашего старшего брата - композитора и продюсера Константина Меладзе - голос не хуже вашего...

- Когда мы вместе учились в Николаевском кораблестроительном институте, Костя первым попал в студенческий ансамбль, причем во многом случайно. Осенью будущих корабелов послали в колхоз, жили они в бараке, ни телевизора, ни радио. Там брат с приятелем до бесконечности играли испанские мелодии на двух гитарах. Он так увлекся, что, когда вернулся домой, пошел в музыкальную группу «Апрель». Вскоре мне стало интересно, где же Костя пропадает, и я тоже пришел на репетицию. Брат всегда классно играл на клавишных, сочинял песни, писал аранжировки. Я же больше интересовался радиотехникой, поэтому с удовольствием паял штекеры, мечтая о должности звукооператора. Со сцены никогда не пел, но однажды, испытывая новый ревербератор для микрофона, проголосил несколько фраз на английском. Неожиданно всем понравилось, и меня перевели из техников в бэк-вокалисты.

- А легенда гласит, что сразу в солисты...

- Нет, сначала на подпевки. Но главное, что Костя в меня поверил и стал писать для меня. Мы записали самостоятельный магнитофонный альбом, который был услышан музыкантами гремящей в ту пору группы «Диалог», базировавшейся в Николаеве. Мы подружился с Кимом Брейтбургем, ныне популярным композитором, и начали сотрудничать. Со временем мы с братом поняли, что надо штурмовать столицы: я уехал в Москву, Костя - в Киев. Переехав в Россию, душу свою я все-таки оставил в Грузии и на Украине...

- Вы ведь вскоре проснулись знаменитыми?

Валерий МЕЛАДЗЕ: «РАДИ ЛЮБВИ Я В ПРОРУБЬ СИГАНУЛ»

Популярный певец
снова хочет
в армию

- Если считать, что «вскоре» - это десять лет надежд и разочарований, то вы правы. Но после выхода нашего диска «Сэра» в 1995 году наша жизнь действительно перевернулась.

- Братская любовь, мужская дружба - это все прекрасно... Но как строятся ваши деловые отношения с Костей? Есть ли у вас контракт?

- Нет и не было. Хотя еще десять лет назад мудрые люди предсказали нам большие неприятности, когда дело дойдет до дележки гонораров. Но мы как-то пережили это. Не в деньгах счастье. По-прежнему создаваемся каждый день, хотя живем в разных городах (Константин - в Киеве, Валерий - в Москве. - Прим. М. А.), я много гастролирую, а брат ведет оседлый образ жизни.

- Почему Костя так и не подался в Москву?

- Он попробовал, жил года два, но выбрал более спокойный, более комфортный для творчества Киев. Человек он не тусовочный, любит спокойный образ жизни да в ином и творить просто не может. У брата есть все для творчества: многие записи, клипы, костюмы мы делаем именно в Киеве.

- Валерий, вас атакуют другие авторы или вы намеренно ограничиваете себя песнями брата?

- Костя пишет для меня настолько качественно, что нет никакого резона искать другого композитора или поэта.

- Но ваши недруги утверждают, что Меладзе поет одну и ту же длинную песню своего брата...

- Наверное, что-то общее есть в наших песнях, но, думаю, это идет от меня, от моей манеры исполнения, потому что Костя предлагает совершенно разные песни.

Женщина хороша прошлым

- На какие подвиги вы способны ради любви?

- Мальчишкой в прорубь в одежде сиганул. Так хотелось, чтобы приглянувшаяся мне особа выделила меня среди прочих.

- А на какие подвиги ради вас способны ваши поклонницы?

- Могут, например, выучить грузинский язык. После того как одна девушка написала, что сде-

лала это, я не поленился позвонить ей и поздравить с успехами на грузинском. Она, конечно, была в шоке...

- А вас шокировали поклонницы?

- Одна привлекательная особа флиртвала с моим директором и со мной. Даже увязалась с нами на гастроли. Когда же мы остались наедине, то вытащила диктофон, оказавшись журналисткой...

- Вас больше привлекают женщины юные или бальзаковского возраста?

- Когда я учился в кораблестроительном, то после четвертого курса проходил практику на теплоходе. И там у юного матроса завязался роман с туристкой на десять лет старше. Она многому меня научила, это был классный опыт. Я согласен с мнением, что мужчина интересен своим будущим, а женщина своим прошлым. С годами достойная женщина становится все интереснее.

- Нынче артистов украшают навороченные татуировки... А в прежние времена считалось, что мужчину украшают шрамы. Они у вас есть?

- Шрам на локте я приобрел в детстве: ныряя со скалы в Батуми, напоролся на разбитую бутылку. Еще в детстве меня в деревне косой зацепили, чуть глаза не лишился. Уже аспирантом я проводил опыты с водой, надевал шланг на стеклянный тройник, тот лопнул, я сильно порезался. На сцене тоже всякое случалось. Иной раз так шарахнет током от микрофона, что мама не горюй - я, может, посидел от этого.

Чуть не загремел в армию

- Валерий, что за странная история, когда вас проводили в армию, а потом военкомат отпустил с миром призывника Меладзе?

- В детстве я увлекался радиотехникой и после десятилетки по доброй воле пошел работать на телефонную станцию, рассчитывая на будущий год поступить в институт. Но по весне неожиданно получил повестку из армии, причем призыв заканчивался 24 июня, а 23-го мне стукнуло 18. Восемнадцатилетие - это серьезная дата для грузинского парня в городе Батуми. Семья, родственники, знакомые устроили мне грандиозный день рождения, плавно перетекавший в проводы в армию. Но наутро вдруг обнаружилось, что в нашем доблестном военкомате план по призыву новобранцев перевыполнен (были ведь и такие времена!), и меня, словно в сказке, с большой головой отправили домой. Ну а летом я уже поступил в институт.

- Про армию больше не вспоминали?

- После военной кафедры в институте я получил офицерское звание. Как положено, был на воинских сборах. От которых у меня остались весьма приятные воспоминания уже хотя бы потому, что там я резко похудел. Это получилось само собой и мне очень понравилось. Впоследствии я несколько раз прибегал к различным диетам, но не столь успешно.

- Может, на сборы еще разок махнуть?

- Я бы с огромным удовольствием надел погоню, потому что мне интересно кардинально поменять образ жизни. Совершенно не боюсь, если меня на месяц-другой заберут на военный корабль.

- В армии тоже есть ансамбли песни и пляски...

- Ну если только в танцоры! А так - нет уж, ни звука не издам! (Смеется). Кстати, когда-то я развивал голос во время плавпрактики, спускаясь в машинное отделение, где пытался перекричать низкооборотный дизель.

Михаил АНТОНОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Меладзе Валерий

№ 19-05

7